

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА ФРАНЦА КАФКИ НА УЗБЕКСКУЮ ПРОЗУ И ТВОРЧЕСТВО НАЗАРА ЭШОНКУЛ

Диана Валерьевна Абдураманова

Научный сотрудник Чирчикского государственного
педагогического университета

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются влияние творчества Франца Кафки на узбекскую прозу и творчество Назара Эшонкул.

Ключевые слова: литература, жанр, образ, рассказ, роман, психология, писатель, повесть.

ВВЕДЕНИЕ

В начале XX века литература и искусство всего мира не претерпевали таких серьезных изменений, как литературные жанры в Европе! Поскольку, революции в эпосе и романе к этому времени уже приобрели решающее значение. В начале века обыденностью стала материализация человеческого достоинства, внутренне трагически обусловленная достижениями развитых стран мира. Мир стал не только удобным местом для людей, чтобы жить, есть, пить и проводить день, но появились различные метаморфозы, направленные на открытие своего внутреннего мира. Сегменты расслоения в обществе увеличивались среди представителей высшего сословия, которые плавали в водовороте человеческих желаний и похотей, а положение бедняков было очень похоже друг на друга. Интеллектуалы, такие как Франц Кафка, не могли переварить такое отношение и начал писать сочинения со своих назидательных слов **«С определенного момента пути назад нет. Эта точка должна быть достигнута»**, направленных на публику. Такие писатели, как Джойс и Камю, использовали тот же принцип в качестве указки. Кафка по этому поводу выдвигает такие размышления: “Тот, кто отрекается от мира, должен любить всех людей, ибо он отрекается и от их мира. Вместе с тем, он начинает понимать, в чем состоит истинная сущность человечества: поскольку ты принадлежишь человечеству, его невозможно не любить”¹. Видно, что Кафка дает голос за этот мир, как настоящий человек, о важности отложить в сторону все мирские амбиции, капризы, убежденное богатство и карьеру.

¹ Франц Кафка. Эврилиш. –Т., Янги аср авлоди. 2022. –Б.227.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Появился и пласт, утверждающий то, что творчество Кафки вошло в художественное мышление человечества без понимания, а позже пришли к выводу о необходимости понимания самого Кафки. Это же свидетельствовало о расцвете нового изма в литературе — модернизма. Следующие комментарии У. Хамдам подтверждают наши размышления выше: “В мировом литературоведении существует мнение, что «история мировой литературы делится на две части: до Кафки и после Кафки». Конечно, в этом мнении есть преувеличение. Но недаром это признание используется по отношению к Кафке: ибо, после Кафки произошел крутой поворот в мировой литературе. Да, Франц Кафка действительно великий писатель со статусом классика, оказавший значительное влияние на развитие мировой литературы. Наряду с такими писателями, как Джойс, Камю и Пруст, Кафка является одним из основоположников новой, модернистской литературы. Вот уже почти столетие Кафка не утратил своего значения в развитии художественно-эстетического мышления человечества. Этот подъем художественного мышления был новой ступенью в мировой литературе после Толстого, Достоевского, Чехова”². Правда в том, что в предыдущих параграфах мы упомянули имена этих трех русских писателей и кратко сравнили их в образе Кафки и его поколения. На основе такого сравнения лежит шаг к выяснению феномена Кафки и его места в развитии романной мысли. Хотя в эпоху Кафки в литературе и искусстве Европы и других стран мира произошли определенные изменения, однако модернизм не был углублен. Общеизвестно, что художественное мышление, не отставая от изобразительного или музыкального искусства, вызывает большой интерес и у других народов. Метафора Кафки – смешанные с печалью (символы и тона) - подготовила широкую почву для гармонизации и смешения эволюции внутреннего человека с внешним. Образ Грегора Замзы в ряде случаев появляется таким способом и в произведениях узбекского писателя Назара Эшонкул. У нас есть определенные основания так утверждать. То, что точка внутренней и внешней эволюции, вытекающая из рассказа, ведет к разделению водой жизни, что подчеркивает Кафка, является явным доказательством нашей мысли. Все творчество Кафки сравнивается с мучительным и бесконечным сном. Пробуждение от этого сна - вечный покой души. Когда душа отдыхает. Только когда он действительно проснется от этого кошмара. Как будто Кафка оставил

² Хамдамов У. “Эврилиш” – замонавий кўзгу. –Т., Янги аср авлоди. 2021. –Б.249.

всему человечеству завещание толкованием сна, от которого он уже не проснется. Смысл жизни для них абсурден, и поэтому они не могут ужиться с жизнью общества. В этот момент возникает спорная и обоснованная дискуссия. Мархабо Кочкарова, доктор филологических наук, пишет в своем исследовании: “В сознании абсурдных героев нет ни благодарности, ни надежды. Такие персонажи живут только и только в мире упадка, темных, абстрактных мыслей, непонятных, смутных, страшных эмоций. Такая атеистическая литература противоположна оптимистическому духу узбекской литературы, имеющей исламскую основу и просвещение. Вот почему литературоведы в известном смысле с отвращением смотрели на образцы «абсурдной» и «модернистской» литературы. Они правы в этом смысле. Потому что, по мнению этих ученых, такая литература обязательно когда-нибудь придет в упадок, и считают, что экзистенциальная и абсурдная литература окажет негативное влияние на психику человека. На наш взгляд, для тех, кто порочат абсурдную литературу даже при наличии доказательства, и представители абсурдной литературы, и созданные им произведения имеют статус “ереси”³. Нельзя согласиться с мнением ученого в этом источнике. Потому что ни один человек не был создан без воли Аллаха. В религии также не указано разделять на: «ты неверный», «ты мусульманин». Если его действия соответствуют такому основанию, ученые лишь предлагалось призывать на путь истины. В этом случае ученый дает свое мнение с одной стороны без какой-либо научной основы. Это вызывает горячие споры среди людей всех религий и миров. Однако традиция, заложенная Кафкой, сегодня впиталась в узбекскую литературу и стала основой для возникновения уникального стилистического своеобразия. Поэтому и утверждение о том, что «изм» или «течение», не являющееся сегодня «традицией», суждено в свое время получить свою цену, также вполне оправдывает себя.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТ

В каждом произведении Н.Эшонкул чувствуется не слепое следование Кафке, а модификация литературного влияния от Кафки. Это означает, что не следует делать вывод о создании писателем прямой узбекской копии западного литературного направления. Правда, важно найти ключ к глубинному слою, так как сюжет и объект изображения напоминают нам о реалистической прозе,

³ Кўчқорова М. Ҳозирги ўзбек насрида бадий шартлилик. Филология фанлари доктори илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссертацияси. –Т., 2020. -Б.187.

что очень «традиционно» в узбекской литературе. Ключ к глубинному слою проявляются словно золотые правила жизни, богатство символов и метафор которых отражено в психике настоящего восточного человека. Если это учесть, то литературные волны Кафки отчетливо воплощаются не только в творчестве Назара Эшонкул после 90-х годов, но и в художественных изысканиях Хуршида Достмухаммада, Мурада Мухаммада Доста, Шадигула Хамро, Улугбека Хамдам. Методы изображения в поэтических изысканиях Н. Эшонкул были и есть у многих писателей. Назар Эшонкул обновил поэтическую интерпретацию. Проще говоря, он надел на нее узбекский «кафтан». Не секрет, что в ее сути заложена жизнь (абсурд), какой вы ее знаете. Такие размышления о Кафке позволяют более внимательно проанализировать Назара Эшонкул: «Язык Кафки не содержит образов, сравнений, аллюзий, украшений, тональных акцентов, метафор, метонимий, переживаний, страстей. Язык у него холодный, только отражает информацию и статус. Есть просто есть, в ней нет коварных молчаний. Срез тоже голый срез и только. Определитель только определяет, не дает эмоций и красок. Вообще Кафка выражает реальность и действия не окрашивая. Он не поддается эмоциям, не раскрывает своих чувств, а ограничивается показом действий и ситуаций. Даже в диалогах вы не почувствуете эмоций, цветов радости, гнева, ненависти»⁴. Действительно, можно оценить как наиболее приемлемую интерпретацию писателя о писателе. Кафка предстает перед нашим взором человеком закрытым изнутри и с открытой душой. Он очень загадочен и, словно, предугадывает, что в душе хочет сказать человек перед ним. Читатель не может понять за одно прочтение, что символическая метафора в повести «Превращение» в каком-то смысле перенесена и в роман «Процесс», что главные герои испытывают чистое страдание в борьбе за существование и то, чтобы остаться в живых. Эта несознаваемость разделяет аудиторию читателей на два: последователей и скептиков. Подход к произведениям Кафки в этой категории не только открывает широкий путь для хороших научных выводов, но и позволяет понять, как свободная и вольная жизнь личности достигается с большими трудностями:

- Дорогие родители, - сказала сестра, хлопнув, чтобы призвать к вниманию, рукою по столу, - так жить дальше нельзя. Если вы этого, может быть, не понимаете, то я это понимаю. Я не стану произносить при этом чудовище имя моего брата и скажу только: мы должны попытаться избавиться от него. Мы

⁴ Назар Эшонкул. Мендан «мен»гача. –Т., Академнашр. 2015. –Б.279.

сделали все, что было в человеческих силах, мы ухаживали за ним и терпели его, нас, по-моему, нельзя ни в чем упрекнуть.

- Она тысячу раз права, - сказал отец тихо. Мать, которая все еще задыхалась, начала глухо кашлять в кулак с безумным выражением глаз.

Сестра поспешила к матери и придержала ей голову ладонью. Отец, которого слова сестры навели, казалось, на какие-то более определенные мысли, выпрямился в кресле; он играл своей форменной фуражкой, лежавшей на столе среди все еще неубранных после ужина тарелок, и время от времени поглядывал на притихшего Грегора”⁵.

Именно здесь характеры отца, матери и сестры в рассказе раскрываются с реальностью. Обратите внимание: неужели Грегор Замза вдруг стал таким? Кем он был до того, как превратился в многоножку в прологе рассказа? Эти две вещи являются главным ключом к смыслу, который хочет передать Кафка. Для того, чтобы дать ответ на эти два аспекта, и, точнее, чтобы читатель сам нашел ответ, Кафка спешит к причинам и следствиям эволюции материального мира от эволюции человеческой психики. Само общество уже было полно трагедии в том истинном смысле, который подчеркивает Кафка. На самом деле это было сделано для того, чтобы показать, что утраченные блага человечества были бесполезной тряпкой под ногами, и что уже оставаться человеком было ВЕЛИКОЙ ТРАГЕДИЕЙ. Писатель выдвигал большое философское убеждение, что миллионы людей, мечтавшие о крахе великой империи Наполеона Бонапарта и начале реальной жизни, думая, что вступили в живой век, сильно ошибутся. Какое значение могут иметь эти сделки для истинного душевного спокойствия толпы, бесцельно марширующей - к бесцельности? Неудивительно, что Кафка и сам пришел в ужас, показав эту сцену! Ведь нравственный упадок Европы, разрыв взаимного недоверия раскрывается в образе одной семьи. Автор говорит, что это реальное лицо этой политической и социальной системы. “Кафка использует символы, чтобы показать неблагодарность и недоброжелательность людей. Но он не использует символы, которые использовались другими художниками на протяжении тысячелетий, не использует никаких символов, имеющих жизненную основу. Пожалуй создает человека, не похожего ни на кого, невероятный символ. Если писатель захочет описать абсолютное бескрайнее и бесконечное одиночество человека, показать его жалкое состояние со всем его ужасом, он превратит человека в

сороконожку. Он мог превратить человека в пень или кусок собственного тела, и это почти ничего не изменило бы”⁶. Страшные повороты в образе семьи измеряются тем, что в них проявляется не только Грегор, но и сострадание, которое считается в семье священным понятием, как одним из великих сокровищ, утраченных человечеством. Это те аспекты, которые Кафка символизирует не многоножкой внутри, а образом вторгающихся в семью многоножек общества в виде человека. И это эмоциональное восприятие отражено в ярких картинах в рассказе «Собака Бахоуддина» узбекского писателя Назара Эшонкул. Проясняется, что человек — раб своих страстей. Итак, литературное влияние и творческое своеобразие означают синтез предшествовавших ему литературных исследований, не только литературы определенного периода. Назар Эшонкул создает символ из символов. Словно Кафка открывает синтез символов. Таким образом, он увеличивает поэтическую ценность своего стиля.

Универсальный символ и поэтическая целостность. Большая часть работы Кафки состоит в восприятии плотности символов. В особенности, языком этих символов Кафка описывает этапы всей своей душевной жизни, возрастающей от простоты - к сложности. Он переделывает пейзаж того времени в своем воображении. Эрих Фромм стремится интерпретировать это тремя способами: **1. Условный. 2. Случайный. Универсальный.**

В произведениях Кафки часто встречаются символы, связанные с человеческими снами. Вот почему универсальные символы заложены в ячейках творчества Кафки. Ибо, Кафка использует символы неспроста. Один только этот процесс свидетельствует о прогрессе романтического мышления писателя. Ни один символ не стал конкретным ни в один период. Он развивается на основе духовно-социальных настроений времени. Что же касается влияния на творчество Назара Эшонкул, то мы увидим восприятие этих символов в конкретной форме. Например, в простом рассказе “Песня флейты” – символ *флейты*, в рассказе “Собака Баховуддина” – символ *собаки*, в повести “Ночные ограды” – символ *ночи*, в романе “Гуруглы или вода жизни” – символ *сна*.

Эти символы также используются у Кафки и Камю в разных вариантах. Сегодня само время доказывает, что эти разнообразные варианты всегда сохраняли свою оригинальность. Также, время меняется, меняются и вопросы,

⁶ Йўлдошев Қ. Ёник сўз. –Т., Янги аср авлоди. 2006. –Б.389.

неподвластные человеческому пониманию. Основная тема романистики XX века — сомнения человека в опасности и замешательстве перед лицом зла. Стремление к совершенству от данного упадка — это не то, что может сделать каждый. Поколение Кафки ничего не потеряло перед этим процессом. Таковы были основные причины интереса к модернизму, появившегося в узбекской литературе в начале 1990-х гг. Потому что общество давным-давно изменилось. Важное значение имели литературные направления, способные вывести эти изменения на большую высоту. С этими аспектами модернизм закрепился в новом узбекской романистике. Те, кто нашел свой путь, не поддаваясь влиянию представителей европейской и русской литературы, удалились от «базарной литературы». Начались смелые шаги к истинному духовному равновесию. Ожидались золотые моменты, когда социокультурный слой страны полностью созрел. В каждом рассказе, повести и романе писателей, творивших на этой линии, данный критерий интерпретации становился новинкой. Новое восприятие мира Кафки составляет большую часть поэтики Назара Эшонкул. Примечательно, что они показали глубину не только в десятках рассказов, но и в повестях и романах. «И в рассказах с широким содержанием, и в рассказах с кратким сюжетом у Кафки нет раздрающе назойливых нравоучений, его саркастические замечания основаны на парадоксе (идея, противоречащая здравому смыслу). Стиль повествования, нарастание событий вытекают не из действия, а из отношения этого действия к злой, загадочной и алогичной сущности, скрытой в корне действительности. Нравоучения сменяются стенаниями, жалобами, вызванными невозможностью воплощения открытой писателю истины в словах. Выстраивая оборонительную крепость из слов, Кафка предстает перед нашим взором как бы стоящим «на утесе, прислоненным к ржаному пшеничному полю» и охраняющему покой и быт беззаботных людей»⁷. Действительно, получается, что главная направленность поэтического мира Кафки не в том, чтобы учить разуму, а в том, чтобы выразить, как это мучительно показывать страдание человека в его существовании. Кафка не стал бы таким знаменитым, если бы знакомил читателя со своими произведениями для того, чтобы они почерпнули урок из его назиданий, нравственных воззрений. Его духовная смелость заключается в том, что он смог передать другим то, что было в его психике, что приобрело абсурдный смысл. Влияние на новую узбекскую прозу Кафки, который

⁷ <https://kh-davron.uz/kutubxona/jahon/muhammadjon-xolbekov-xx-asr-modern-adabiyoti-manzaralari-07.html>

размышлял о каждом мгновении своей жизни и вел его как личный дневник, остается одним из великих литературных явлений и сегодня. Ибо, ничего, кроме мужества, нельзя найти в умении писателя находить смысл в любом настроении и находить большую силу, чтобы брать с этого пример. Последовательные неудачи в личной жизни привели к тому, что десятки рассказов стали шедеврами мировой литературы. Герой тонет физически, он изо всех сил пытается жить духовно. Такое устремление определяется целостностью великой духовной смелости внутри маленького тела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, при мысли о Франце Кафке, мы думаем о мягком и искреннем человеке, который ищет эстетическую красоту в искусстве из любой реальности. Его фундаментальные знания и умения, его представления о жизни, его размышления о семье словно просветленный старец, его мнение о вселенских открытиях в качестве лидера не оставят равнодушным ни одного читателя. Мы справедливо признаем, что эстетический выбор, творческая концепция узбекского писателя Назара Эшонкул, его исследования в области понимания мира и человека также были вдохновлены его тонкими сравнениями из истоков кафковской мысли.

REFERENCES

1. Куронов Д. Некоторые комментарии о романе // Звезда Востока.- 2011.- №5.
2. Мирвалиев С. Ўзбекский роман. –Т., Наука. 1969.
3. Бахтин М. Формы времени и хронотопа в романе. –Т., Академнашр. 2015.
4. Норматов У. Избранные произведения. –Т., Восток. 2021.
5. Холбеков М. Описание модернизма в художественной литературе //Молодость. 2011, №3.
6. Эрих Фромм. Бегство от свободы. –Т., Поколение нового века. 2021. –С. 124.
7. Дўстмухаммад Х. Ҳаракатдан тўхтаган жараён қиссаси. Франц Кафканинг “Жараён” романи ҳақида эссе-муқаддима. –Т., “Шарқ”. 2015.-Б.
8. Франц Кафка. Жараён. –Т., Шарқ. 2015. –Б.25.
9. Франц Кафка. Превращение. –М: Эксмо-Пресс, 2017 г.. –С.127.
10. Ҳамдамов У. Янгилашиш эҳтиёжи. – Тошкент: Фан, 2007. – 196 б.
11. Қўчқорова М. Ҳозирги ўзбек насрида бадий шартлилик. Филология фанлари доктори илмий даражасини олиш учун тайёрланган диссертацияси. –Т., 2020. -Б.187.
12. Назар Эшонкул. Мендан “мен”гача. –Т., Академнашр. 2015. –Б.291.
13. Йўлдошев Қ. Ёниқ сўз. –Т., Янги аср авлоди. 2006. –Б.546.

Вывод по главе

Исследования, проведенные с момента зарождения жанра романа до наших дней, показывают, что принципы формы, содержания и выражения в древнегреческих авантюрных романах не изменились так, как в начале XX века. Человеческая цивилизация определяется разнообразием реформ на пороге именно этого века. Обобщая теоретические аспекты жанра и картину жизни в восприятии Кафкой с дискуссиями вокруг жанра векового романа, был сделан следующий вывод:

1. Насколько бы это ни было интересным и радостным для писателя чувствовать, что мир меняется, страдание нации внутри него ни на мгновение не оставляет его в покое. Он был глубоко опечален необходимостью, как он сказал, «жить как человек» в картинах того времени, когда жил Франц Кафка. Сны и символы значительно расширили масштаб романической мысли. На основе этого литературного влияния совершенствовалась и узбекская литература. Дискуссии о жанре были еще более подвержены изменениям нежели в прошлый день. Эти аспекты давали определенный повод полностью представить себе новый роман.

2. Художественное мастерство Франца Кафки появилось не само собой. Правда, что духовная высота, к чему стремился Кафка, удивляла ученых и философов своего времени. Это духовное стремление сделало Кафку великим талантом еще в свое время. Стало ясно, что Кафка, Камю и Джойс были большими талантами, вошедшими в литературу после русских писателей вроде Льва Толстого, Достоевского и Чехова. Это само по себе требовало совершенствования художественного мышления в новых аспектах. Важно сказать, что последователи Кафки никогда не поднимались над его «процессом» в действии. Многие не спешили делать выводы о личности Кафки, обретшей великое мужество от ужасного страха.

3. Какой бы литературный жанр он ни создавал, Франц Кафка не скрывал искренности перед собой. Кафка, обладатель чувствительной личности, не преследующий амбиции и страсти, не имел больше страданий, чем показать в своих интерпретациях духовную зависимость человечества. Ему всегда удавалось держать эту высоту. Писатель Кафка, оказавший значительное влияние на узбекскую литературу, доказал многим писателям, что существует «новый литературный» способ творчества на языке символов. Несмотря на то, что прошло уже почти сто лет после его смерти, не была повреждена великая крепость масштаба романической мысли в мире поэзии Кафки. Исследования Кафки, проводящего свои жизненные убеждения в постоянном уединении, подтверждают наши вышеприведенные аналитические замечания.

